Parliament, Luxembourg, 2018. URL:https://bruegel.org/wp-content/uploads/2019/02/IPOL_STU2019631044_EN.pdf.
3. Garibyan M. Access and identity management for libraries: controlling access to online information / M. Garibyan, S. McLeish, J. Paschoud. London: Facet Publishing, 2014. – 248 c.
4. Naumov V.B. Problemy razvitiya zakonodatel'stva ob identifikacii sub"ektov informacionnyh otnoshenij v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. № 4/2018. S. 125 – 151.
5. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Bojchenko I.S. Konceptual'nye podhody k pravovomu regulirovaniyu informacionnoj bezopasnosti v usloviyah cifrovizacii i transformacii prava// Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informacionnoj sfere. 2019. № 3 (33). S. 64 – 68.
6. SHapsugova M.D. Realizaciya principov cifrovoj ekonomiki i tekhnologii smart-kontraktov v pravovom regulirovanii predprinimatel'skoj deyatel'nosti// Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2018. № 2. S. 76 – 82.
7. Minaev V.A., Korolev I.D., Sabanov A.G. Ocenka riskov identifikacii i autentifikacii sub"ektov elektronnogo vzaimodejstviya//Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informacionnoj sfere. 2018. № 4 (30). S. 43 – 49.

УДК 347 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-116-121

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩЕГО АКЦЕССОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Евсеева Людмила Анатольевна кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой частного права, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»
(428025, Россия, г. Чебоксары, пр. М. Горького, д. 24).
E-mail: evseeva-ludmila@yandex.ru

Трухан Роман Петрович аспирант, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»
(428025, Россия, г. Чебоксары, пр. М. Горького, д. 24).
E-mail: 79224673495@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются российская правовая модель акцессорных обязательств и перспективы ее развития. Отмечены недостатки действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой отсутствует системное регулирование данного вида обязательств. Сделан вывод о целесообразности включения в кодекс статьи, закрепляющей деление обязательств на основные и дополнительные (акцессорные), а также существенные признаки данных видов обязательств. Сформулированы основные концептуальные положения данной статьи. Кроме того, критическому анализу подвергнута статья 329 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также нормы отдельных законодательных актов, регулирующих способы обеспечения исполнения обязательств, изложены предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: *гражданское право, гражданско-правовая природа обязательств, основные обязательства, дополнительные обязательства, акцессорные обязательства, акцессорность действительности, обеспечение исполнения обязательств, способы обеспечения обязательств, обеспечительная сделка, независимая гарантия, гарантийное обязательство.*

Исходным ключевым недостатком российского законодательства, регулирующего акцессорные обязательства, является отсутствие в нем норм, конституирующих данный вид обязательств как таковых. Сложилась парадоксальная ситуация: суды активно ссылаются на акцессорную природу обязательств, прежде всего обеспечительных, в то время как свойство акцессорно-

сти законодательно не закреплено и не раскрыто. Необходимость закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации понятия «акцессорные обязательства» неоднократно обосновывалась и отмечалась в литературе [1].

Частично данный пробел восполняют нормы статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященной способам обеспечения исполнения обязательств. Однако, как уже отмечалось, пункт 4 этой статьи, на который чаще всего ссылаются при упоминании об акцессорных свойствах обязательства, не дает полноценного представления об этих свойствах.

Во-первых, в нем содержится исключение (оговорка: «если иное не предусмотрено законом или договором») при установлении правила прекращения обеспечительного обязательства в случае прекращения основного, в то время как акцессорное обязательство безусловно следует судьбе основного обязательства: то есть, по сути, в данном случае речь идет о возможности существования как акцессорных, так и неакцессорных обязательств.

Во-вторых, данная норма содержит только правило прекращения обязательства, в то время как акцессорность проявляется и в других элементах обязательства, в частности, в его возникновении, изменении и объеме.

В-третьих, указанная норма посвящена только способам обеспечения исполнения обязательств, в то время как акцессорность может быть присуща и обязательствам другого рода.

Особенность юридической конструкции рассматриваемой статьи заключается также в использовании в ней классификации обязательств на «основные» и «обеспечивающие». Во всех случаях, когда Гражданский кодекс Российской Федерации оперирует понятием «основное обязательство», последнее противопоставляется «обеспечивающим» обязательствам. Такой подход укладывается в рамки «узкого» понимания акцессорных обязательств, но, опять же, не учитывает всего многообразия гражданско-правовых отношений и обедняет ценнейший практический потенциал цивилистического учения об акцессорности обязательств.

Именно поэтому в главу Гражданского кодекса Российской Федерации целесообразно включить статью, закрепляющую деление обязательств на основные и дополнительные (акцессорные), а также существенные признаки данных видов обязательств. Следует отметить, что целесообразность законодательного закрепления наиболее значимых, базовых классификаций видов обязательств и раскрытия их свойств была отмечена еще в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 года. В пункте 1.1 Раздела V («Законодательство об обязательствах (общие положения)») Концепции констатировалось: «В общих положениях, определяющих понятие обязательства, явно не достает норм, которые позволяли бы классифицировать обязательства на отдельные виды и определить особенности правового регулирования указанных отдельных видов обязательств». В Гражданском кодексе Российской Федерации определены признаки альтернативных, факультативных обязательств, а акцессорные обязательства, имеющие в гражданском обороте существенно большее значение, лишены даже простого упоминания.

Концептуально, при включении в гражданское законодательство понятий основного и дополнительного (акцессорного) обязательства необходимо исходить из следующего.

Основное обязательство имеет своим содержанием те права и обязанности, в которых выражен главный, первоначальный интерес участников гражданских правоотношений. Дополнительное (акцессорное) обязательство следует из основного, обусловлено им. Возникает вопрос: какие именно юридические признаки являются необходимыми и достаточными для признания обязательства акцессорным – признаки, с утратой которых обязательство перестает быть акцессорным. В основу ответа на этот вопрос должно быть положено незыблемое правило, берущее начало в римском праве: без основного обязательства нет дополнительного. Иными словами, речь идет об акцессорности существования дополнительного обязательства: дополнительное (акцессорное) обязательство не может возникнуть раньше основного и не может существовать после прекращения последнего. Другие отмечаемые в литературе проявления акцессорности, связанные с объемом, изменением, исполнением обязательства и другими характеристиками, не носят столь строго выраженного характера, могут «усиливаться», «ослабляться» или вовсе исчезать на основании как закона, так и соглашения сторон, исходя из принципа диспозитивности гражданско-правового регулирования – все это не переводит акцессорное обязательство в разряд неакцессорного.

Отдельно необходимо остановиться на так называемой «акцессорности действительности». Термин «действительность» (или «недействительность»») в принципе нельзя применять в отношении обязательств. Обязательства – это правоотношения, а правоотношение не может быть признано действительным или недействительным. Таковым может быть признан договор

(сделка), но в этом случае возникают реституционные отношения, которые также могут подразделяться на основные и дополнительные. Например, в случае с независимой гарантией сама гарантия как форма односторонней сделки сохраняет действие при признании договора, из которого возникло основное обязательство, недействительным. Но обязательство, которое возникло из признанного недействительным договора, не исчезает полностью – оно трансформируется в реституционное обязательство, которое является основным для акцессорного гарантийного обязательств. В этой связи нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие вопросы недействительности сделок и ее последствий, требуют унификации. В частности, нуждается в изменении некорректная терминология статьи 368 Кодекса, в которой речь идет о «действительности обеспечиваемого гарантией обязательства». В этом смысле более точные формулировки использованы в статье 329 Гражданского кодекса Российской Федерации, где указано на последствия недействительности соглашений, из которых возникли основное и обеспечительное обязательства, а не самих этих обязательств.

Также следует обратить внимание на вопрос, который, как правило, остается за рамками внимания при исследовании акцессорных обязательств и их связи с основными, или воспринимается как само собой разумеющееся. Речь идет об обратной связи между существованием акцессорного и дополнительного обязательств. В пункте 2 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации зафиксирована императивная норма, согласно которой недействительность соглашения об обеспечении исполнения обязательства не влечет недействительности соглашения, из которого возникло основное обязательство, т. е. прекращение обеспечительного обязательства по причине недействительности сделки не влечет прекращение основного обязательства. Обоснованность такой позиции законодателя вызывает сомнения. Очевидно, что для недобросовестного должника, особенно действующего в сговоре с третьим лицом, предоставляющим обеспечение, она существенно расширяет возможности для заключения фиктивной обеспечительной сделки, в которую изначально закладываются скрытые изъяны, позволяющие в дальнейшем избежать ответственности или минимизировать ее. Кредитор может не знать и не иметь возможности узнать всех обстоятельств, сопутствующих заключению обеспечительной сделки, которые в дальнейшем приведут к признаю сделки недействительной, и, таким образом, лишается предусмотренной законом возможности сократить своих риски за счет дополнительного имущественного обеспечения. Учитывая негативные последствия полного отрицания влияния акцессорного обязательства на судьбу основного, целесообразно введение в гражданское законодательство Российской Федерации, как минимум, диспозитивного элемента в этой части, допускающего в договорном порядке предусмотреть возможность прекращения основного обязательства на основании прекращения акцессорного обязательства, вследствие недействительности обеспечительной сделки.

В целом же, существующая форма регулирования обеспечительных обязательств требует систематизации и упорядочения. Прежде всего, неудачен используемый при их обозначение термин «способы обеспечения исполнения обязательств». Что такое «способы»? Это средства, приемы достижения цели. Данное понятие уместно использовать в теории, а не в основополагающем акте гражданского законодательства, где вся терминология должна быть выверена с точки зрения ее формально-юридической определенности. Крайне широкое, не вполне определенное значение оставляет широкий простор для отнесения к способам обеспечения исполнения обязательств самых разных правовых конструкций, что, в конечном итоге, приводит к размыванию смысловых границ этого собирательного понятия, чрезмерному расширению круга непоименованных способов. На это неоднократно обращалось внимание в литературе [2; 3. С. 11].

Понятие «способы обеспечения исполнения обязательств» с неясным содержанием в статье 329 Гражданского кодекса Российской Федерации следует заменить классическим понятием «обеспечительные обязательства», что позволит точно позиционировать данный вид обязательств во всей системе гражданского обязательственного права.

Кроме того, необходимо законодательно закрепить определение обеспечительного обязательства, отразив в нем в качестве существенного признака наличие дополнительного источника удовлетворения требований кредитора. Это позволит вывести за рамки обеспечительных обязательств те обязательства, которые ими по сути не являются, в частности, неустойку.

Целесообразно также закрепить классификацию обеспечительных обязательств с подразделением их на личные и реальные (имущественные), что позволит более системно выстроить нормативно-правовое регулирование данных видов обязательств.

Следует уйти от порочной с точки зрения юридической техники практики использования одного и того же термина для обозначения различных по своей сути акцессорных обязательств. В первую очередь это относится к термину «гарантия», который используется в конструкциях не-

зависимой гарантии, включая банковскую гарантию (Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и ряд других), государственную и муниципальную гарантии (Бюджетный кодекс Российской Федерации). При этом даже в одну и ту же модификацию гарантийного обеспечения различными федеральными законами на понятийном уровне закладывается разный смысл. Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 368 Гражданского кодекса Российской Федерации под банковской гарантией понимается независимая гарантия, выданная банком или иной кредитной организацией. В Федеральном законе от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» по под банковской гарантией понимается независимая гарантия, выдаваемая исключительно банком; причем не любым банком, а только включенным в перечень банков, отвечающих установленным статьей 74.1 Налогового кодекса Российской Федерации требованиям для принятия банковских гарантий в целях налогообложения (пункт 3.1 статьи 26 Федерального закона «Об электроэнергетике»). Схожий ограничительный подход используется в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», с той лишь разницей, что требования к банкам, которые в соответствии с ним вправе выдавать банковские гарантии, устанавливаются специальным постановлением Правительства Российской Федерации. В данном случае возникает прямая коллизия правовых норм, регулирующих гражданские правоотношения.

Особый случай, требующий отдельного рассмотрения, – использование гражданско-правовых акцессорных обязательств для обеспечения денежных требований, возникающих из публичных правоотношений. Сфера, в которой такая практика распространена достаточно широко – налогообложение. Налоговый кодекс Российской Федерации предусматривает в качестве способов обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов такие обязательства, как поручительство, банковская гарантия, залог.

На многочисленные, возникающие в связи с этим, противоречия неоднократно обращалось внимание в научной литературе [4]. Проблема заключается в том, что, по-своему интерпретируя содержание обеспечительных обязательств, основания их возникновения, изменения и прекращения, но не охватывая весь спектр возникающих при этом правоотношений, налоговое законодательство содержит отсылки к гражданскому законодательству, с оговоркой, что последнее применяется в части, не противоречащей законодательству о налогах и сборах.

Возможность наложения гражданско-правовых конструкций на публично-правовые отношения действительно предусмотрена пунктом 3 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой «к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством».

В правовой науке мнения относительно природы цивилистических институтов, имплементируемых в публично-правовые отношения, разделились. Некоторые ученые полагают, что в данном случае соответствующие обязательства теряют свою гражданско-правовую природу и становятся институтами отраслей публичного права [5; 6, с. 66]. Другие авторы видят в этих отношениях договорной характер и гражданско-правовую природу [7; 8; 9, с. 218].

Первая точка зрения представляется более убедительной. Налоговые отношения (равно как и другие отношения, основанные на властном подчинении) не становятся частно-правовыми на том основании, что при их регулировании используются конструкции, заимствованные у гражданского права. Акцессорное обязательство не может иметь гражданско-правовую природу, если основное обязательство носит публично-правовой характер. Большие сомнения вызывает сам подход, реализованный в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, допускающий применение гражданского законодательства к отношениям, не входящим в предмет гражданского права. Это единственный в системе российского права и не вполне удачный пример, когда законодательный акт, относящийся к одной отрасли права, прямо допускает распространение его норм на отношения, регулируемые другой отраслью права, тем более противоположные по своим базовым принципам. Более корректно в данном случае говорить о применении гражданского законодательства по аналогии.

Литература

1. *Евсеева Л.А., Трухан Р.П.* Понятие и сущность акцессорных обязательств в гражданском праве Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 4 (30). С. 101 – 104.
2. *Лысенко А.Н*. Легальные обеспечительные меры, не упомянутые в Главе 23 Гражданского кодекса РФ: проблемы квалификации // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред М.А. Рожкова. М.: Статут, 2010. С. 209 – 236.
3. *Тариканов Д.В.* Система способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве // Законодательство. № 5. 2006. С. 11.
4. *Ядрихинский С.А.* Поручительство в налоговых отношениях: сравнительно-правовой анализ и практика применения // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXIII междунар. науч.-практ. конф. № 33. Новосибирск: СибАК, 2014. С. 67 – 79.
5. *Винницкий Д.В.* Субъекты налогового права. М.: Норма, 2000. С. 9 – 92.
6. *Имыкшенова Е.А*. Способы обеспечения налоговых обязанностей по Налоговому кодексу Российской Федерации. М.: Издательство "Юрлитинформ", 2005.
7. *Кинсбурская В.А*. Ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах. М.: Юстицинформ, 2013. 205 с.
8. *Садиков О.Н*. Гражданско-правовые категории в публичном праве // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 19 – 28.
9. *Ногина О.А*. Способы обеспечения исполнения налоговой обязанности // Налоговое право России. Общая часть. М.: Юристъ, 2001. С. 218.

Evseeva Ludmila Anatolievna, candidate of law science, associate Professor, head of the Department of private law of the Cheboksary cooperative Institute (branch) of the Autonomous non-profit educational organization of higher education of the Centrosoyuz of the Russian Federation "Russian University of cooperation"(24, ave. M. Gorky, Cheboksary, 428025, Russian Federation).
E-mail: evseeva-ludmila@yandex.ru

Trukhan Roman Petrovich, post-graduate student, the Cheboksary cooperative Institute (branch) of the Autonomous non-profit educational organization of higher education of the Centrosoyuz of the Russian Federation "Russian University of cooperation"(24, ave. M. Gorky, Cheboksary, 428025, Russian Federation).

IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION REGULATING ACCESSORY OBLIGATIONS

Abstract

The article considers the Russian legal model of accessory obligations and its development prospects. The author notes the shortcomings of the current version of the Civil code of the Russian Federation, which does not have a system regulation of this type of obligations. It is concluded that it is expedient to include an article in the code that fixes the division of obligations into main and additional (accessory), as well as essential features of these types of obligations. The main conceptual provisions of this article are formulated. In addition, article 329 of the Civil code of the Russian Federation has been subjected to critical analysis, as well as the norms of certain legislative acts regulating the ways of ensuring the fulfillment of obligations, and proposals for their improvement have been made.

Keywords: *civil law, civil law nature of obligations, basic obligations, additional obligations, accessory obligations, accessory validity, ensuring the fulfillment of obligations, methods of securing obligations, security transaction, independent guarantee, guarantee obligation.*

References

1. Evseeva L.A., Truhan R.P. Ponyatie i sushchnost' akcessornyh obyazatel'stv v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. 2017. № 4 (30). S. 101 – 104.
2. Lysenko A.N. Legal'nye obespechitel'nye mery, ne upomyanutye v Glave 23 Grazhdanskogo kodeksa RF: problemy kvalifikacii // Mery obespecheniya i mery otvetstvennosti v grazhdanskom prave: sbornik statej / Ruk. avt. kol. i otv. red M.A. Rozhkova. M.: Statut, 2010. S. 209 – 236.
3. Tarikanov D.V. Sistema sposobov obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv v grazhdanskom prave // Zakonodatel'stvo. № 5. 2006. S. 11.

4. YAdrihinskij S.A. Poruchitel'stvo v nalogovyh otnosheniyah: sravnitel'no-pravovoj analiz i praktika primeneniya // Voprosy sovremennoj yurisprudencii: sb. st. po mater. XXXIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 33. Novosibirsk: SibAK, 2014. S. 67 – 79.
5. Vinnickij D.V. Sub"ekty nalogovogo prava. M.: Norma, 2000. S. 9 – 92.
6. Imykshenova E.A. Sposoby obespecheniya nalogovyh obyazannostej po Nalogovomu kodeksu Rossijskoj Federacii. M.: Izdatel'stvo "YUrlitinform", 2005. S. 66.
7. Kinsburskaya V.A. Otvetstvennost' za narushenie zakonodatel'stva o nalogah i sborah. M.: YUsticinform, 2013.
8. Sadikov O.N. Grazhdansko-pravovye kategorii v publichnom prave // ZHurnal rossijskogo prava. 2011. № 9. S. 19 – 28.
9. Nogina O.A. Sposoby obespecheniya ispolneniya nalogovoj obyazannosti // Nalogovoe pravo Rossii. Obshchaya chast'. M.: YUrist", 2001. S. 218.

УДК 347.4 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-121-126

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ДОГОВОРЫ КАК ФОРМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шапсугова Мариетта Дамировна кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права, Институт государства и права РАН (119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10). E-mail: shapsugova@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется взаимодействие понятий предпринимательской деятельности и предпринимательского договора. В работе исследуются основные доктринальные подходы к пониманию указанных понятий. Автор приходит к выводу, что основные признаки предпринимательской деятельности являются квалифицирующими признаками и для предпринимательского договора. Прототипом современного предпринимательского договора стал хозяйственный договор, существовавший в советское время. Предпринимательский договор более не носит плановый характер, а цель удовлетворения потребностей общества отошла на второй план на фоне цели извлечения прибыли. Вместе с тем, предпринимательский договор продолжает играть и функцию планирования, и функцию контроля при осуществлении предпринимательской деятельности, а извлечение прибыли невозможно без создания ценности и полезности.

Ключевые слова: *предпринимательские договоры, предпринимательская деятельность, субъекты предпринимательского права, предпринимательские обязательства, предпринимательское право, предпринимательство, предпринимательский риск, стороны предпринимательского договора, цель предпринимательского договора.*

Исследуя проблему определения понятия «предпринимательский договор», полагаем логичным предварительно исследовать понятие «предпринимательская деятельность».

Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Таким образом, гражданское право, исходя из законодательной формулировки, не регулирует предпринимательские отношения в производственной сфере, ограничивается лишь сферой обмена, однако, предпринимательство не ограничивается торговлей, оказанием услуг и выполнением работ. Кроме того, предпринимательское право также регулирует и внутрихозяйственные отношения.